

современной русской идиоме «куда глаза глядят». В книге II (глава XXI, часть 5) «Истории Иудейской войны» мы читаем: «И тако ужась възложи на люди, яко пометавше оружия, разбѣгошася, камо кого очи несяшета».¹⁵⁶ Этому в подлиннике соответствует лишь: «бросив оружие, убежали». В ином месте перевода фразеологический оборот носит несколько отличный характер: «А иже има бѣша древле вѣрны слугы, то разидошася, камо кого нужа влечаше».¹⁵⁷

Еще один раз подобное же синонимическое выражение мы находим в XII главе книги II (часть 1): И «бѣжаша от църкѣви, кто камо идя». Если в Архивском списке вместо формы «идя» стоит более древнее «ида», то в Волоколамском и других списках «отдельной» редакции находим аналогичную причастную форму от глагола «видѣти» — «кто камо видя».¹⁵⁸ Первому из отмеченных нами устойчивых сочетаний мы нашли полное соответствие в «Хождении» Афанасия Никитина: «... а кой должен, а тот пошел куды его очи понесли».¹⁵⁹ Третий фразеологический оборот обнаружен нами в тексте Первой Новгородской летописи под 1226—1228 гг.: «... и ту ихъ избиша много, а прокъ ихъ разбѣжеся, куды кто видя».¹⁶⁰

Приведенные примеры доказывают, насколько широк был круг обращения подобных устойчивых словосочетаний в литературно-письменном языке в течение всей средневековой эпохи.

Разумеется, то, что нами установлено на материале такого совершенного образца переводческого искусства, как «История Иудейской войны», не было счастливым исключением. Многие другие переводные произведения если и не отличались той же высокой художественностью, то не в меньшей степени обладали смысловой и эмоциональной значительностью и выразительностью. Много из того, что нами отмечено в переводе «Истории» Иосифа Флавия, наблюдалось уже учеными на материале других памятников. Так, в тексте «Изборника Святослава» 1076 г. находим во многом похожие стилистические черты. В нем отмечаются рифмованные афоризмы, например «Дажь мокнущюму сухоту, зимному теплоту». Сравни с этим в переводе «Истории»: «Земное же сѣмя сторицею ражается от аиерьскы тѣ плоты и от водныя тукоты» (книга IV, глава VIII, часть 3). Или: «И аще кто дрѣвле видѣвъ иудѣйскую красоту и градскую лѣпоту, а тогда приключися ему видѣти пустоту, (кто не познал бы)» (книга VI, глава I, часть 1).

В том же «Изборнике» читаем и такое изречение, содержащее глагольную морфологическую рифму: «Си бо на стезю подвига вѣступаеши, душа же от расслабления свобожаети». Рифмовка подобного рода в переводе «Истории» встречается постоянно. Кроме многочисленных примеров, приводившихся нами в прежних работах, отметим еще: «Потрудимся и понудимся, ничто бо славно исправляеть[ся] без труда и без бѣды» (книга III, глава X, часть 4, стр. 315). Сравни также: «Вода его стоитъ вѣину, ни убывающа, ни прибывающа, ни преливающа» (книга III, глава X, часть 7, стр. 316). Примеры этого рода можно найти в тексте многих глав и книг «Истории».

Среди изречений «Изборника» обнаруживаются и такие, которые построены на ярких звуковых повторах, способствующих изобразительности

¹⁵⁶ Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»..., стр. 289.

¹⁵⁷ Там же, стр. 429.

¹⁵⁸ Там же, стр. 265.

¹⁵⁹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. Изд. 2-е. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 13.

¹⁶⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 65.